

Холодным октябрьским утром 1938 года двадцатилетний бухгалтер совхоза имени Ленина, Матвеево-Курганского района, Михаил Новиков впервые стал в строй. С тех пор в его жизни и боевой службе произошло много событий. Он учился, потом был белофиннов на «линии Маннергейма», защищал от немецко-фашистских захватчиков Ленинград, сражался на берегах Волги, был дважды ранен... Но и теперь, став полковником, он с душевным волнением вспоминает бои на Карельском перешейке.

По окончании полковой школы Михаил Новиков был назначен командиром отделения и в составе знаменитой 123-й стрелковой дивизии участвовал в войне за безопасность города Ленина и северо-западных границ Советского Союза. Это была та самая дивизия, которая, как утверждала белофинская печать, якобы целиком состояла из коммунистов, — такими бесстрашными и верными воинскому долгу показали себя в этом походе ее воины. За прорыв «линии Маннергейма» дивизия была награждена орденом Ленина, а двадцать два ее бойца и командира получили звание Героя Советского Союза.

В числе героев был и Михаил Васильевич Новиков.

Вот как он рассказывал в армейской печати о своем подвиге:

«Мое отделение двигалось по опушке леса, прикрывая левый фланг наступающего батальона. «Глядите в оба! — сказал мне командир взвода лейтенант Набиркин. — В случае атаки из леса держитесь крепко, прорвать фланг не давайте. Если что случится, останетесь за меня».

С деревьев изредка били «кукушки». Мой пулеметчик Соколов разглядел на елке одного белофинна, приложился к «дгтяреву» и сбил врага.

Батальон шел во втором эшелоне. Железобетонные укрепления белофиннов находились метрах в трехстах от нас, когда

НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

командир батальона получил приказ перейти в первый эшелон. И вот мы вступили в соприкосновение с противником. Белофинны не показывались из своих берлог, но вели сильный огонь.

Лейтенант оказался прав. Из лесу вдруг застрочил белофинский пулемет. А тут, как на зло, у Соколова заело пулемет. Схватил я сам пулемет, гляжу, а он весь снегом забит. Быстро прочистил пулемет, открыл огонь.

Не дали мы прорвать наш левый фланг. Затем под прикрытием пулеметов, короткими перебежками, без потерь, приближились к исходным позициям. Вокруг нас начали рваться мины. Неподалеку от меня разорвался снаряд, и вслед за этим я услышал:

— Лейтенанта ранило!

Приказал отправить раненого в тыл и скомандовал:

— Взвод, слушай мою команду! Вперед! Залечь в воронки, ждать команды!

Залегли. Осматриваюсь. Местность впереди сильно изрыта. Видно, наша авиация крепко поработала. Залег и весь батальон в редком лесу. Перекрестный шквальный огонь не давал поднять головы.

Наш взвод находился в непосредственной близости от дота, у проволочного заграждения противника.

Над нами свистели пули, вокруг рвались снаряды и мины. А связи с командиром роты не было. Провод, который мы тянули за собой, был порван огнем. Ждать приказа о наступлении в таких условиях не приходилось. Я был уверен, что за нами следят и командир роты и соседи. Расположение их я знал и был уверен, что поддержат. Решил: буду действовать самостоятельно. Сознание воинского долга подсказало мне этот инициативный шаг.

Переползая из воронки в во-

ронку, от отделения к отделению, я приказал дозарядить оружие, приготовить гранаты. Наметил себе путь движения вперед. Гранат у нас было по две, по три, даже по четыре штуки на бойца, а они очень нам пригодились.

Наконец несколько ослабел огонь противника. Улучив момент, я выскочил из укрытия и с возгласом: «За мной, вперед!» — ринулся к доту.

С криками «ура» поднялись все воины взвода. Белофинны снова усилили огонь. Но им не удалось отбить нашу атаку. Через несколько минут вперед по-

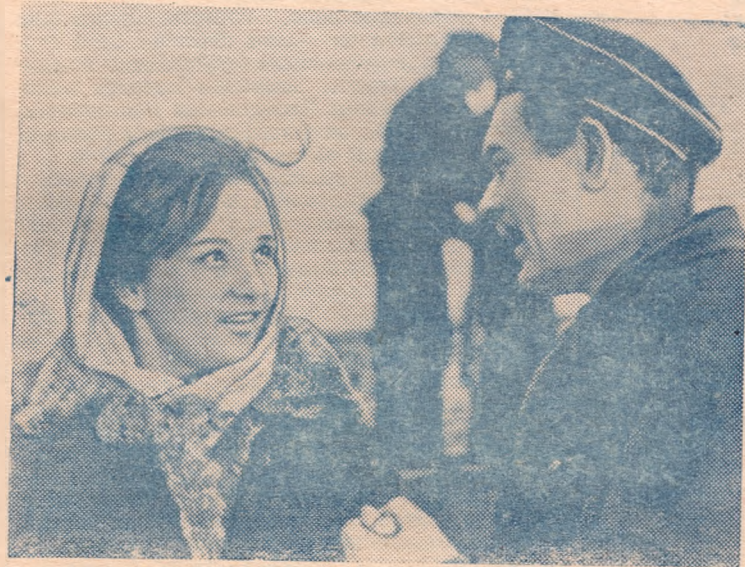
шли остальные взводы нашей роты, а затем и весь батальон. Советские воины через бреши проделанные артиллерией и проволочных заграждениях, выбрались на скат высоты траншеи в районе дота. Белофинны стали разбегаться.

Я быстро добежал до амбразуры дота, метнул туда одну гранату, другую. Затем забежал сзади дота и бросил две гранаты в дверь, оставленную открытой метавшимися в панике белофинскими войсками.

Верным оказался мой расчет: соседи поддержали вовремя. Дот был взят. Мы водрузили над ним красное знамя».

Ф. БУБЕННОВ.

(Из книги «Отважные сыны Дона»).

Москва. 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции студия «Ленфильм» посвящает свой фильм «Залп Авроры». В картине воссоздаются образы В. И. Ленина, его соратников — Я. М. Свердлова, Н. И. Подвойского, П. Е. Дыбенко и других. Авторы сце-

нария — Б. Лавренев, Ю. Вышинский, постановка Ю. Вышинского, главный оператор — А. Назаров.

На снимке: кадр из фильма. Лиза — артистка Зинаида Кириенко. Захар — артист Георгий Епифанцев.